

Наперекор слабости, собрав остатки воли, Фан Чжуншань сделал над собой усилие и разомкнул тяжелые веки.

Первой, что он увидел, оказалась высокая, покрытая вековой пылью потолочная балка, а вовсе не открытое небо над диким горным ущельем, где он ожидал очнуться.

«Неужели меня нашли и спасли другие травники?» — невольно подумал Чжуншань.

Однако эта мысль казалась совершенно нелепой.

Деревушка, где он жил, хоть и ютилась в глуши, благодаря государственной программе поддержки бедняков уже несколько лет как лишилась старых глинобитных мазанок. Все давно переселились в современные кирпичные двухэтажки, и подобных бревенчатых перекрытий в округе было днем с огнем не сыскать.

Старая госпожа Фан, склонившись над кроватью, безутешно рыдала, так что слабые шевеления больного первым заметил стоявший чуть поодаль Фан Ди.

— Матушка! Матушка, полно вам плакать, взгляните же! Очнулся Чжуншань, глаза открыл!

Фан Ди взволнованно указал на постель. Прервав причитания, старая госпожа Фан поспешно обернулась и действительно увидела, что веки ее внука едва заметно приоткрылись.

Сердце старухи зашлось от радости. Вцепившись в руку внука, она закричала, не оборачиваясь:

— Очнулся Чжуншань! Быстрее зовите лекаря и господина гадателя! Пусть посмотрят!

У дверей переминался с ноги на ногу тот самый бродячий прорицатель, подсказавший семье устроить свадьбу-чунси для тяжелобольного. Был он обыкновенным проходимцем, промышлявшим обманом: явившись к Фанам, он долго крутил пальцами, сыпал заумными терминами и до того заморочил несчастным головы, что те готовы были поверить любому его слову.

Хоть этот шарлатан и не смыслил в магии, житейской хитрости ему было не занять. Наблюдая за угасающим младшим сыном семьи Фан последние пару дней, он пришел к однозначному выводу: парень не жилец.

Гадатель как раз раздумывал, не содрать ли с безутешных родственников еще немного серебра на «похороны по фэншую», как вдруг из комнаты раздался пронзительный крик старухи. Услышав, что Фан Чжуншань очнулся, прорицатель похолодел. «Неужто предсмертная вспышка?» — мелькнуло в его голове.

Местный коновал, карауливший у дверей рядом с ним, подумал о том же. Плуты переглянулись, и в головах обоих созрела спасительная мысль: пора уносить ноги, пока их не обвинили в кончине юноши.

Сбежать они не успели. Фан Ди вихрем вылетел на порог и, завидев лекаря и гадалателя, бросился к ним, точно к ангелам-спасителям. Он мертвой хваткой вцепился в обоих и взмолился:

— Уважаемый лекарь, господин гадалец! Наш Чжуншань пришел в себя! Прошу, идите скорее, посмотрите на него!

Фан Ди, всю жизнь гнувший спину на пашне, обладал поистине медвежьей силой. Сколько ни пытались шарлатаны высвободить локти, хватка крестьянина оставалась железной. С обреченными минами им пришлось подчиниться и позволить затащить себя в душную опочивальню.

Лекарь, оказавшийся у постели первым, с удивлением убедился, что Чжуншань действительно жив. Не теряя лица, он принялся деловито щупать пульс юноши, оттягивать ему веки и хмурить лоб. Провозившись так для вида добрую четверть часа под затаившими дыхание взглядами родни, он важно погладил козлиную бородку:

— Поразительно! Вчерашний пульс предвещал скорую кончину, а сегодня жар отступил, и дыхание выровнялось. Чудо, не иначе! Видно, те редкие травы, что я прописал третьего дня, наконец подействовали!

Фан Юань и его брат Фан Ди, свято верившие каждому слову лекаря, так и рассыпались в благодарностях. Однако стоявший за их спинами гадалец мириться с чужим триумфом не пожелал.

— Хех! Сдались кому твои сорняки придорожные, коих в лесу пруд пруди! Кого ты обмануть пытаешься? Наш молодой господин Фан выкарабкался лишь потому, что небо к нему благосклонно! Я ведь сразу сказал: стоит ему сойтись судьбой с подходящим по гороскопу шуаньэр, как болезнь отступит!

Гадалец приосанился, перейдя к неопровержимым доказательствам:

— Тот юный шуаньэр едва успел переступить порог вашего дома, как юноша очнулся. Мои предсказания бьют точно в цель, в этом нет сомнений!

Оба плута прекрасно понимали: сейчас решается вопрос о щедрой плате. Им было плевать, по какой причине парень вернулся с того света, главное — выставить себя спасителем и перетянуть одеяло на себя.

Словесная перепалка грозила перерасти в потасовку, но Фан Ди вовремя сообразил, как утихомирить спорщиков. Он велел принести медяки и сунул каждому по увесистой связке монет. Получив плату, довольные шарлатаны тут же приутихли.

Фан Чжуншань хоть и пришел в себя, но соображал туго. С трудом повернув голову, он наткнулся взглядом на исчерченное глубокими морщинами лицо незнакомой старухи. Попытки вспомнить, кто она такая, ни к чему не привели.

Стоило ему приоткрыть рот, силясь спросить хоть что-то, как пожилая женщина со слезами на глазах упала на его грудь. В ее причитаниях радость мешалась с укором:

— Ох, внучок мой ненаглядный! Живой! Ну надо же было из-за какой-то девки так убиваться, скажи на милость! Из-за тебя, неслуха, бабка все колени пред богами стерла, отмолила твою душу у преисподней! Не смей больше так пугать меня, старая я уже, сердце не выдержит!

Фан Юань, завидев, что сын наконец пошел на поправку, шумно выдохнул, но ради остротки напустил на себя суровый вид:

— Будет ему наука! Лоб уже здоровый вырос, а толку никакого — семье не помогает, только позорит да в долги вгоняет! Если бы не этот случай, он бы и вовсе от рук отбился!

Говорил он строго, однако в глубине его глаз светилось ничем не скрываемое облегчение.

Пока они наперебой сокрушались и бранились, Фан Ди не выдержал и мягко прервал их:

— Матушка, брат, побойтесь бога. Чжуншань едва дышит, дайте ему окрепнуть. Успеете еще уму-разуму научить. — Затем он прикрикнул на остолбеневшего у порога юношу: — Чжунсинь, чего замер, как истукан? Братец твой очнулся, беги живее за теплой водой!

Фан Чжунсинь, старший сын Фан Ди, готовился разменять третий десяток и уже всюю помогал отцу по хозяйству. Буквально час назад ему сказали, что беспутный кузен испускает дух, и парень со всех ног мчался проститься. Увидев, что беда миновала, он сбросил оцепенение и беспрекословно бросился выполнять наказ отца.

Все тело Фан Чжуншаня ломило от невыносимой усталости, в горле пересохло. Когда Чжунсинь поднес к его губам глиняную пиалу, он жадно сделал несколько глотков. Теплая влага разлилась по пищеводу, возвращая силы и проясняя мысли. Вместе с физическим облегчением пришло понимание пугающей истины.

Он попал в чужое тело. Переселение душ — иного объяснения не находилось.

Фан Чжуншань невольно уставился на собственные ладони. Тонкие пальцы, мягкая кожа... Совершенно не те руки, к которым он привык.

Настоящий горный травник годами карабкается по кручам, рубит колючие заросли и копает каменистую землю, отчего его ладони покрываются грубыми, вековыми мозолями. А эти руки принадлежали изнеженному юнцу, никогда не знавшему тяжелого крестьянского труда.

Старушка продолжала причитать над ухом, но Чжуншань уже не слышал ее слов. Внезапно виски сдавило железными тисками, в голове вспыхнула резкая боль, и в его сознание хлынул бурный, хаотичный поток чужих воспоминаний.

Прежнего хозяина этого тела звали точно так же — Фан Чжуншань. Вот только судьба баловала его куда щедрее. Тот рано лишился матери, но отец, Фан Юань, души в нем не чаял, а старшие братья с женами без устали трудились в поле, полностью освободив младшего от изнурительных забот. К тому же бабушка оберегала внука от любых невзгод. Жил бы парень и радовался, если бы не глупый нрав: решив приударить за местной девицей, он умудрился схлопотать от нее пинок, улетел в реку и благополучно утонул, уступив место тезке из другого мира.

Обрывки чужого прошлого мало-помалу улеглись в стройную картину. Чжуншань наконец уяснил, где оказался.

На радостях старая госпожа Фан утерла слезы и, всплеснув руками, просияла:

— Какое счастье! Прав был провидец, ох как прав! Видать, этот шуаньэр из семьи Цзян и впрямь отмечен благословением небес! Внучок, раз ты пришел в себя, подымайся скорее. Надо умыться, принарядиться да идти невесту встречать!

Ошеломленный Чжуншань непонимающе уставился на нее:

— Встречать? Кого встречать? Какая еще свадьба?

Фан Юань, завидев растерянность сына, нахмурился и сурово прикрикнул:

— Совсем рассудок растерял? Твоя болезнь отступила лишь потому, что мы решились на свадьбу-чунси! Семья Цзян уже отправляет своего шуаньэр к нашему порогу. Ты очнулся, а значит, обязан встретить суженого как подобает, иначе деревенские кумушки нас живьем сожрут за неуважение!

Благодаря чужим воспоминаниям, всплывшим в голове, Чжуншань быстро сообразил, кто такие эти шуаньэр.

Мир Дааньго разительно отличался от его прежней родины. Здесь род людской делился на три пола: обычных мужчин — ханьцзы, женщин — гунян, и шуаньэр, которые, обладая мужским телом, могли вынашивать и рожать детей.

Прежний Фан Чжуншань слыл знатным гулякой и в компании таких же бездельников частенько пропадал в веселых кварталах города Фаньянчэн, где крутился среди смазливых и легкомысленных шуаньэр. Тамошние прелестники заманивали гостей приторными улыбками, сладкими голосами да яркими нарядами. Они румянили щеки, сурьмили брови и рядились в шелка не хуже девиц на выданье.

Стоило Чжуншаню воскресить в памяти эти образы, как его бросило в холодный пот.

Будучи по сути своей мужчинами, они нарочито жеманничали и манерничали, что с точки зрения консервативных взглядов Фан Чжуншаня было совершенно неприемлемо.

Заметив угрюмое молчание сына, Фан Юань решил, что тот упрямится. Опасаясь, как бы парень снова не выкинул глупость, он смягчил тон:

— Понимаю я все... Мечтал о кроткой гунян, а получаешь шуаньэр. Но такова воля небес, сынок. Именно этот союз спас тебе жизнь. Отныне ты — глава собственной семьи, веди себя достойно и больше не заставляй нас проливать слезы.

—...

Выжить после падения в пропасть и очнуться в чужом теле — само по себе чудо, граничащее с безумием. Но судьба решила не останавливаться на достигнутом и с ходу огорошила его новой ролью. Едва открыв глаза, он превратился в новоиспеченного зятя!

Да еще и мужа ему сосватали! Точнее, такого же мужчину, пускай и способного к деторождению.

Даже закаленная суровым таежным бытом психика Чжуншаня не вынесла столь сокрушительного удара. Перед глазами у него поплыли круги. Юноша закатил глаза, бессильно откинул голову на подушку и под испуганные вопли родни благополучно лишился чувств.

<http://bllate.org/book/19394/1934647>